

Глава 3

— Раз ни у кого больше не осталось вопросов, продолжим обряд, — Старик Яо с довольным видом уселся на своё место.

Яо Ань облегчённо выдохнул, хотя в его взгляде всё ещё читался страх. Он робко потянулся к Сун Ляну, пытаясь взять того за руку:

— А-Лян, обещаю, я буду любить тебя больше всех... нет, я буду любить только тебя. Поверь мне, давай закончим обряд, хорошо?

Сун Лян наотмашь ударил его по руке. Звучный, хлёсткий шлепок эхом разнёсся по комнате.

Госпожа Чжао округлила глаза. Неужели сюжет снова сделал поворот?

— Старик Яо! — Сун Лян развернулся к главе семейства, больше не называя его «дядюшкой».

— А-Лян? — Яо Ань недоверчиво уставился на свою покрасневшую руку.

Юноша даже не взглянул на него.

— Вы спросили мнение у всех присутствующих, — обратился он к старику, — но забыли спросить моё.

Улыбка Старика Яо на мгновение дрогнула, но он быстро взял себя в руки:

— Брак — дело серьёзное, здесь всё решается волей родителей и словом свахи. Твой отец и мать не против. К тому же вы с Яо Анем дружны с самого детства. Неужели тебе не жаль рушить чувства, которые строились столько лет?

Сун Лян горько усмехнулся:

— Теперь, когда я думаю об этом, мне становится противно. Тошнит так, что я, верно, три дня не смогу в рот и крошки взять.

В толпе односельчан пронёсся гул изумления, который быстро сменился понимающим киванием. В конце концов, в этом был весь Сун Лян.

Отец Сун подал знак жене, и та поспешила к сыну, хватая его за руку:

— Лян-Лян, послушай мать. Для мужчины иметь наложниц — дело обычное. Ты будешь старшим мужем, Яо Ань тебя ценит и в обиду не даст. Не упрямься по пустякам.

Юноша в упор посмотрел на родителей:

— Вы мне вообще родные?

— Ах ты, паршивец! — Матушка Сун возмущённо всплеснула руками.

Отец, привыкший во всём изображать главу семьи, нахмурился:

— Мы тебя вырастили не для того, чтобы ты шёл против нашей воли. Это было непросто, так что не смей перечить.

Старик Яо знал, куда бить. Он прекрасно видел, в чём слабость семьи Сун.

— Лян-Лян, ты не можешь просто так расторгнуть помолвку. Выкуп за тебя уже уплачен.

— Не я его брал, — отрезал Сун Лян. — У кого деньги — с того и спрашивайте.

Отец Сун пришёл в ярость:

— Сын! Мы на тебя столько сил положили, неужели всё зря?

Но парень даже не вздрогнул:

— Хотите, чтобы я вернул вам жизнь? Могу прямо сейчас.

Он не шутил. Мысль о замужестве с этим подлецом была для него хуже смерти. Но и умирать просто так Сун Лян не собирался. Если старик Сун решил продать его ради нескольких лянов серебра, значит, отца у него больше нет. А если ему и суждено уйти, он заберёт этих людей с собой.

Лицо Старика Яо окончательно помрачнело:

— Сун Лян, сегодня великий день. Не стоит портить всем настроение.

— Ваше настроение — это, конечно, важно. Но если ради него я должен страдать всю оставшуюся жизнь, то я не согласен.

— Лян-Лян, не вини никого, это лишь моя вина. Я не смог совладать со своими чувствами к брату Яо Аню и натворил бед, — Лю Нин'эр попытался подойти ближе, но в последний момент струсил.

— А ты замолкни! — Сун Лян ткнул в него пальцем. — До тебя у меня ещё руки не дошли. Несколько лет назад я едва жизни не лишился, спасая тебя. И вот она — твоя благодарность. Нужно было оставить тебя тогда на дне ущелья.

По бледным щекам Лю Нин'эра покатались крупные слёзы. На фоне «маленькой злой звезды» Сун Ляна он выглядел несчастной жертвой, вызывающей лишь жалость.

«Лю Нин'эр, конечно, поступил подло, но слова Сун Ляна... это уж слишком жестоко»

В толпе зашептались. Впрочем, нашлись и те, кто считал, что предатель получил по заслугам.

— Чего же ты хочешь? — спросил Старик Яо.

Сун Лян вскинул подбородок:

— Расторжения помолвки! А после этого пусть он хоть замуж за него выходит, хоть наложником берет — мне дела не будет.

Старик Яо холодно усмехнулся:

— Твой отец запросил за тебя немалую цену — пять лянов серебра.

Отец Сун тут же вставил свои пять копеек:

— Деньги уже потрачены на нужды дома, вернуть я их не смогу.

Услышав это, глава семьи Яо снова посмотрел на Сун Ляна. Тот лишь мысленно рассмеялся. Они думали, что, спевшись, смогут его припугнуть? Значит, они его совсем не знают. Сун Ляна никогда особо не баловали в семье, и если бы он не умел огрызаться и рисковать всем, кто знает, как сложилась бы его жизнь.

Он обвёл присутствующих взглядом:

— То есть вы решили во что бы то ни стало заставить меня выйти за Яо Аня?

— Сун Лян, — бывший жених выглядел совершенно раздавленным, — у нас ведь были чувства... Как ты можешь называть это принуждением?

«Я просто немного выпил, совершил небольшую ошибку... Неужели он не может меня понять?»

Яо Ань чувствовал себя глубоко оскорблённым. Сун Лян проигнорировал его нытьё. Для него этот человек стал грязным, на него было тошно даже смотреть. Мнение предателя больше ничего не значило, а слушать его оправдания было всё равно что дышать вонью.

Сун Лян с детства усвоил одну истину: мягкий боится твёрдого, твёрдый — наглого, а наглый — того, кому нечего терять. У него ничего и не было, кроме собственной жизни, которой он готов был рискнуть.

Юноша прислонился к столбу:

— При чём тут ваши деньги? Не я их брал, и не мне они нужны. Никто не заставит меня переступить этот порог. Хотите силой? Пожалуйста. Только учтите: за свои пять лянов вместо невестки вы получите труп.

Яо Ань, казалось, вот-вот лишится чувств от горя.

Госпожа Чжао наслаждалась зрелищем. Не забывая строить из себя заботливую матушку, она велела племяннику увести пасынка, а сама, запустив руку в карман, достала горсть семечек. Ей было только на руку, если Сун Лян не войдёт в их дом. Уж с этим наивным Яо Анем и его глупыми интригами она как-нибудь справится.

***

Проводив взглядом поникшего Яо Аня, Старик Яо перестал притворяться добродушным:

— Сун Лян, я знаю, что ты не боишься смерти.

Он отхлебнул чаю.

— Смерть — это крайний выбор. Пока человек жив, он хочет жить. Ты ещё слишком молод, неужели тебе не жаль губить свою жизнь?

Парень и сам это понимал. Конечно, он не хотел умирать. Но у него просто не осталось другого выхода, кроме как угрожать самоубийством. К тому же мысль о том, что его гибель порадует таких, как Лю Нин'эр или Госпожа Чжао, злила его ещё сильнее.

Он бросил взгляд на Госпожу Чжао — та даже не пыталась скрыть злорадство. И всё же Сун Лян считал, что даже смерть лучше жизни с Яо Анем под одной крышей с Лю Нин'эром. Это было бы бесконечным кошмаром.

Он холодно посмотрел на тех, кто жаждал его падения, и горько усмехнулся:

— Если вам и вправду меня жаль, просто отпустите. Виновные известны, вот с семьи Сун деньги и требуйте. А если уж вам так невтерпёж, то Яо Ань — не единственный ваш сын.

Сун Лян вспомнил, что у Госпожи Чжао тоже есть сын, такой же никчёмный, и он до сих пор не женат. Чжао ведь его терпеть не может? Было бы забавно выйти за её обожаемого сынка и каждый день портить ей жизнь своим присутствием.

Госпожа Чжао внезапно перестала грызть семечки. Её глаза блеснули.

— Старик, а ведь он... — она осеклась, встретив яростный взгляд мужа.

Сун Лян тем временем продолжал, и от его спокойного тона у Старика Яо защемило сердце:

— Иначе, даже если я выйду за Яо Аня, кто знает... вдруг однажды мне станет совсем тошно, и я решу облегчить душу, всадив в него нож, пока он спит.

— Ты... — Старик Яо в гневе ткнул в него дрожащим пальцем. — Ты мне угрожаешь?

— Да, — Сун Лян смотрел на него прямо. — Угрожаю. Скажите честно: даже если я сейчас соглашусь, вы рискнёте доверить мне Яо Аня?

Глава семьи промолчал. Рисковать он не смел. Ему нравился твёрдый характер юноши, но только до тех пор, пока этот характер служил интересам Яо Аня. Если же тот возненавидел мужа до глубины души, такая решительность становилась смертельно опасной.

— Хорошо. Помолвка расторгнута. Но семья Сун должна вернуть выкуп до единого медного гроша.

Тут уже запротестовали родители Сун Ляна.

— С чего это вдруг?! — возмутился отец Сун. — Ваш сын сам не удержался и спутался с другим, а страдать должны мы? Где справедливость?

Позиция семьи Сун была ясна: деньги потрачены, возвращать нечего. Хотите — берите жизнь, а серебра не увидите.

Старика Яо едва не хватил удар. Он-то думал, что характер невестки поможет семье, а оказалось, что вся эта родня — сущие пиявки. Неужели он сегодня и впрямь останется и без невестки, и без денег? Глава семьи оказался в тупике.

И тут Госпожа Чжао снова подала голос:

— Старик, если уж Сун Ляна некуда деть... может, отдадим его нашему Яо Юю?

Не только муж, но и Сун Лян в изумлении вскинули головы. Насколько парень помнил, Чжао всеми силами противилась его браку с Яо Анем. Она строила козни, устраивала скандалы, и в итоге они разругались в пух и прах.

Заметив их взгляды, Госпожа Чжао кашлянула в кулак:

— Старик, я обдумала твои слова и поняла — ты был прав. Яо Юй и Яо Ань — братья. Раз уж Сун Лян не может выйти за старшего, а деньги не вернуть, Яо Аню на новую свадьбу серебра не напастись. Пусть та часть средств, что была отложена для Яо Юя, перейдёт старшему брату. Денег у младшего всего ничего, но помочь брату — это долг. Всё равно наш Яо Юй никчёмный, хорошей жены ему не видать. Так пусть забирает Сун Ляна, чтобы хоть деньги не пропали зря.

Сун Лян пребывал в глубоком шоке.

«Тётушка, что за логика? Вы вообще помните, как мы с вами на улице среди бела дня патлы друг другу рвали? Вы же меня ненавидите! На вашем лице ещё следы от моих ногтей не сошли! Неужели старые обиды так быстро забылись? Вы забыли, как я поколотил вашего Яо Юя? Вы же тогда чуть глотку мне не перегрызли! Сами же кричали, что если я войду в ваш дом, то живу его со свету! Не бойтесь за своего драгоценного сыночка?»

События развивались слишком стремительно, и Сун Лян едва успевал следить за ходом своих мыслей. Старик Яо задумался. План Чжао действительно позволял минимизировать убытки.

— Что ж, — произнёс он, — пожалуй, только так и можно поступить.

<http://bllate.org/book/15314/1354411>